

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.77

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-576-583

Шифр научной специальности 5.1.3

Гражданско-правовое регулирование зависимого принудительного лицензирования на примере сферы здравоохранения

© ЛАТЫНЦЕВ Александр Викторович,

кандидат юридических наук, директор, Научно-исследовательский институт правовых экспертиз и комплексных исследований, Российская Федерация, 125480 г. Москва, ул. Героев Панфиловцев, 9, корп. 3, ORCID: [0000-0002-5698-6302](https://orcid.org/0000-0002-5698-6302), info@niilex.ru

Аннотация

В современных условиях правовые механизмы принудительного лицензирования приобретают особую актуальность в качестве важного инструментария развития отечественных технологий. Данные институты призваны стимулировать обладателей интеллектуальной собственности к более эффективному ее использованию в общественных и национальных интересах. Рассмотрены актуальность, особенности и проблемы принудительного лицензирования по искам правообладателей зависимых объектов патентной охраны. Для лаконичности терминологии данный вид принудительного лицензирования предложено именовать «зависимое принудительное лицензирование». Отдельное внимание уделено спорности законодательного требования о необходимости доказывания истцом важности технического достижения и существенности экономических преимуществ его зависимого результата интеллектуальной деятельности. По результатам сравнительного анализа сделан вывод, что имеет место более жесткое регулирование в российском гражданском законодательстве по сравнению с международными обязательствами, принятыми на себя Российской Федерацией, в частности, в рамках Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 24 июля 2017 г. Данное ужесточение может препятствовать дальнейшему улучшению и повышению эффективности использования объектов патентной охраны. Обоснован вывод, что используемые в части 2 статьи 1362 Гражданского кодекса Российской Федерации правовой инструментарий и понятийный аппарат требуют детальной проработки и уточнения с целью создания правовых условий для распространения зависимого принудительного лицензирования на практике, в частности, в сфере здравоохранения.

Ключевые слова

патенты, результаты интеллектуальной деятельности, принудительное лицензирование, зависимое изобретение, зависимое принудительное лицензирование, лицензии, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, проблемы нормативного регулирования

Для цитирования

Латынцев А.В. Гражданско-правовое регулирование зависимого принудительного лицензирования на примере сферы здравоохранения // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4. С. 576-583. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-4-576-583](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-576-583)

Civil law regulation of dependent compulsory licensing on the example of the healthcare sector

© Alexander V. LATYNTSEV,

Candidate of Law, Director, The science and research institute of legal and integrated studies, bldg. 3, 9 Geroev Panfilovtsev St., Moscow 125480, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-5698-6302](https://orcid.org/0000-0002-5698-6302), info@niilex.ru

Abstract

In modern conditions, the legal mechanisms of compulsory licensing are of particular relevance as an important tool for the development of domestic technologies. These institutions are designed to encourage owners of intellectual property to use it more effectively in the public and national interests. The relevance, features and problems of compulsory licensing on the claims of the right holders of dependent objects of patent protection are considered. For brevity of terminology, this type of compulsory licensing is proposed to be called “dependent compulsory licensing”. Special attention is paid to the controversial legal requirement that the plaintiff prove the importance of a technical achievement and the materiality of the economic advantages of its dependent result of intellectual activity. Based on the results of a comparative analysis, it was concluded that there is more stringent regulation in Russian civil law compared to international obligations assumed by the Russian Federation, in particular, under the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights dated July 24, 2017. This tightening may impede further improvement and efficiency in the use of objects of patent protection. The conclusion is substantiated that the legal tools and conceptual apparatus used in pt 2 of Article 1362 of the Civil Code of the Russian Federation require detailed study and clarification in order to create legal conditions for the distribution of dependent compulsory licensing in practice, in particular, in the healthcare sector.

Keywords

patents, results of intellectual activity, compulsory licensing, dependent invention, dependent compulsory licensing, licenses, Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, regulatory issues

For citation

Latyntsev A.V. Grazhdansko-pravovoye regulirovaniye zavisimogo prinuditel'nogo litsenzirovaniya na primere sfery zdravookhraneniya [Civil law regulation of dependent compulsory licensing on the example of the healthcare sector]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 576-583. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-4-576-583](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-576-583) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Лицензионные правоотношения в патентном праве имеют исключительно большое значение в качестве правового инструмента для эффективного использования объектов патентной охраны. При этом приходится согласиться с выводами многих экспертов о том, что правовая природа лицензионных правоотношений договоров в сфере интеллектуальной собственности остается малоизученной в современной юридической науке. Более того, данные лицензионные договоры требуют самостоятельной квалификации, которую не может заменить поиск аналогий со смежными правовыми институтами [1, с. 130].

В составе лицензионных правоотношений необходимо отдельно выделить принудительное лицензирование (статьи 1239,

1362, 1423 Гражданского кодекса РФ), призванное повысить эффективность и широту использования объектов патентной охраны.

Институт принудительного лицензирования призван согласовать разновекторные и в большинстве своем коллидирующие интересы патентообладателей и заинтересованных инноваторов, имеющих реальную возможность использования уже запатентованных решений с объективными потребностями перманентного развития научно-технического прогресса [2, с. 140]. А.Ю. Иванов обращает внимание, что принудительное лицензирование призвано обеспечивать эффективность работы инновационных рынков путем снижения рисков использования патентов как барьеров для изобретательства и инноваций [3, с. 80].

Правовые механизмы принудительного лицензирования, не противоречащие международным соглашениям, могут стать дополнительным инструментом для точечного решения возникающих проблем технологического развития. Также они призваны стимулировать обладателей интеллектуальной собственности к более эффективному ее использованию в общественных и национальных интересах.

Особую актуальность институты принудительного лицензирования приобретают в настоящее время при необходимости поиска вариантов развития отечественных технологий в условиях санкций.

Результаты исследования

1. Основные виды принудительного лицензирования

Анализ положений статьи 1362 Гражданского кодекса РФ позволяет выделить следующие виды принудительного лицензирования на изобретения, полезные модели или промышленные образцы:

1) принудительное лицензирование при недостаточном использовании объекта патентной охраны;

2) принудительное лицензирование по искам правообладателей зависимых объектов патентной охраны. Для лаконичности терминологии данный вид принудительного лицензирования предлагается именовать зависимым принудительным лицензированием.

На оба указанных вида принудительного лицензирования распространяются общие требования, предусмотренные статьей 1239 Гражданского кодекса РФ.

Инициаторам получения принудительной лицензии необходимо учитывать, что:

1) односторонний отказ от принудительной лицензии недопустим;

2) во всех перечисленных в гражданском законодательстве случаях принудительного лицензирования необходима государственная регистрация как предоставления, так и прекращения права использования объекта патентной охраны на основании соответствующего судебного решения (часть 3 статьи 1362 Гражданского кодекса РФ).

Сравнительный анализ показывает, что зависимое принудительное лицензирование намного меньше изучено по сравнению с принудительным лицензированием при не-

достаточном использовании объекта патентной охраны, поэтому заслуживает более пристального внимания.

2. Условия применения зависимого принудительного лицензирования

В силу требований части 2 статьи 1362 Гражданского кодекса РФ, зависимое принудительное лицензирование может применяться при соблюдении следующих условий:

1) обладатель второго по времени получения патента, то есть зависимого патента, не может использовать изобретение, на которое он имеет исключительное право, не нарушая при этом прав обладателя первого по времени получения (основного) патента на изобретение или полезную модель.

Согласно статье 1358.1 Гражданского кодекса РФ, зависимым изобретение, полезная модель или промышленный образец признаются в случае, если использование его в продукте или способе невозможно без использования охраняемых патентом и имеющих более ранний приоритет другого объекта патентной охраны.

Необходимо при этом учитывать законодательный запрет применения зависимого объекта патентной охраны без получения согласования от владельца основного патента с более ранним приоритетом. Однако с целью исключения злоупотреблений со стороны данного правообладателя за владельцем зависимого изобретения закреплено право требования принудительного лицензирования.

Л.В. Санникова и Ю.С. Харитоновна отмечают, что сложность применения правил статьи 1358.1 Гражданского кодекса РФ заключается в том, что в законодательстве не установлен порядок признания изобретения зависимым [4, с. 131];

2) имел место отказ обладателя основного патента от заключения с заинтересованным обладателем зависимого патента лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике;

3) патентообладатель, имеющий исключительное право на зависимое изобретение (обладатель зависимого патента), может доказать, что данное изобретение представляет собой важное техническое достижение и имеет существенные экономические преимущества перед изобретением или полез-

ной моделью обладателя первого по времени получения патента.

При соблюдении указанных выше условий обладатель зависимого патента имеет право обратиться в суд с иском к обладателю основного патента о предоставлении принудительной лицензии на использование на российской территории изобретения или полезной модели, указанной в основном патенте. При этом данная принудительная лицензия может быть только неисключительной.

Но в данной ситуации оказывается неприемлемым предоставление лицензии на условиях, соответствующих установившейся практике. Поэтому условия такой неисключительной принудительной лицензии определяет суд, в том числе с учетом предложений обладателя зависимого патента [5, с. 374]. В исковом требовании должны быть указаны предлагаемые обладателем зависимого патента условия предоставления ему такой лицензии, в том числе объем использования изобретения или полезной модели, размер, порядок и сроки платежей.

При соблюдении перечисленных выше условий суд принимает решение о предоставлении патентообладателю, имеющему исключительное право на зависимое изобретение, принудительной лицензии. Суммарный размер платежей за принудительную лицензию должен быть установлен в решении суда не ниже цены лицензии, определяемой при сравнимых обстоятельствах.

Интерес представляет позиция суда, изложенная в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 декабря 2020 г. № 09АП-66600/2020-ГК по делу № А40-245729/2018¹, согласно которой дела о выдаче принудительной лицензии по сути представляют собой дела о нарушении права лица, являющегося правообладателем зависимого патента на изобретение, которое представляет собой важное техническое достижение и имеет существенные экономические преимущества на использование

уникального и значимого результата интеллектуальной деятельности.

В российском законодательстве закреплены два аспекта зависимого принудительного лицензирования, которые важно учитывать на практике:

1) полученное по зависимой принудительной лицензии право использования изобретения, охраняемое основным патентом, не может быть передано другим лицам, кроме случая отчуждения зависимого патента. Иными словами, самостоятельная передача права использования предшествующего изобретения не допускается; оно может быть передано другим лицам только совместно с отчуждением этим лицам исключительного права на зависимое изобретение [6]. Поскольку приобретатель зависимого патента не может реализовать свое право без лицензии в отношении основного патента, принудительная лицензия в этом случае следует судьбе зависимого патента [5, с. 361];

2) у обладателя первого патента сохраняется право на перекрестное лицензирование, то есть на предъявление требования о предоставлении ему принудительной неисключительной лицензии на использование зависимого изобретения, в связи с которым была выдана принудительная лицензия на условиях, соответствующих установившейся практике.

По замечанию С.А. Сеницына, требует проработки вопрос о целесообразности закрепления особых требований осуществления и защиты прав по зависимому и основному патентам [1, с. 410]. Действие принудительной лицензии создает заведомо ограниченные возможности использования объекта патентной охраны для инноватора-лицензиара. Ему предоставляется адресное неисключительное право на коммерческое использование изобретения без правомочия выдачи sublicензий третьим лицам или отчуждения принудительной лицензии, а нередко и с ограничением возможности экспорта производимой на основе принудительной лицензии продукции [2, с. 141].

3. Спорность законодательного требования о необходимости доказывания важности технического достижения и существенности экономических преимуществ зависимого объекта патентной ох-

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2020 № 09АП-66600/2020-ГК по делу № А40-245729/2018. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/195417c9-d893-46d0-9f18-a05c96083957/861ec69d-4217-43c4-8779-00ff0f66cab3/A40-245729-2018_20190730_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.05.2022).

раны по сравнению с указанным в основном патенте

Суд по интеллектуальным правам в своем постановлении от 29 октября 2019 г. № С01-906/2019 по делу № А40-166505/2017 отметил, что приведенный в части 2 статьи 1362 Гражданского кодекса РФ критерий «важности технического достижения» не имеет легального определения в законодательстве, и в отношении его толкования не имеется устойчивой судебной практики².

А.И. Сидоренко обращает внимание на отсутствие в законодательстве определения понятия «существенные экономические преимущества одного изобретения по отношению к другому» [7, с. 109].

Как отмечают Р.Г. Галифанов и Р.А. Карлиев, формула зависимых изобретений обычно отражает характеристики только одной их новизны. Соответственно оценка патентоспособности в этом случае осуществляется в основном на соответствие условию изобретательского уровня [8, с. 36].

По мнению Э.П. Гаврилова, с учетом того, при проверке новизны и изобретательского уровня зависимого изобретения заявитель уже обосновал, что его изобретение представляет собой техническое достижение и имеет экономическое значение, данное обстоятельство не требует отдельного обоснования и должно презюмироваться [9]. Аналогичной позиции придерживается Р.М. Садыхов, обращая внимание, что лицо, получившее патент на изобретение, уже фактически доказало важность соответствующего изобретения как технического достижения и его экономическое значение [10, с. 51].

С данной позицией не согласен С.А. Сеницын, отмечая, что правила части 2 статьи 1362 Гражданского кодекса РФ имеют специальное назначение и применимы к четко определенной ситуации столкновения интересов патентообладателей по основному и зависимому патентам, что позволяет считать соответствующее обоснование обязатель-

ным. При этом российский законодатель не устанавливает критериев определения существенных экономических преимуществ. Данные пробелы в законодательстве могут быть преодолены исключительно конкретизацией законодательства, а не разъяснениями высших судебных инстанций, что не умаляет значимости их рекомендаций по применению законодательства [1, с. 411]. При этом С.А. Сеницын обращает внимание на некоторые расхождения положений российского права и Соглашения ТРИПС в вопросах определения условия принудительного лицензирования по зависимому патенту. Так, согласно статье 31 Соглашения ТРИПС для предоставления зависимой принудительной лицензии требуется установление, что техническое достижение по зависимому патенту имеет большое экономическое значение, а не преимущества в сравнении с основным патентом (как того требует часть 2 статьи 1362 Гражданского кодекса РФ. – А. Л.). Очевидно, что экономическое значение и преимущества как признаки и критерии, определенные законодательством в качестве условий предоставления принудительной лицензии, не могут отождествляться и даже лингвистически не совпадают по смыслу [1, с. 412].

На то, что в Соглашении ТРИПС понятие «важное техническое достижение» в определенной степени характеризуется через второй критерий (экономический эффект), обращает внимание также М.М. Пучина [11, с. 124].

Таким образом, имеет место более жесткое регулирование в российском гражданском законодательстве по сравнению с международными обязательствами, принятыми на себя Российской Федерацией, в частности, в рамках Соглашения ТРИПС, что может создавать необоснованные дополнительные препятствия для дальнейшего развития со стороны инноваторов новых вариантов применения, способов и иных направлений дальнейшего повышения эффективности общественно-полезного использования объекта патентной охраны, в частности, в сфере охраны здоровья.

В.И. Елисеев пришел к выводу, что институт зависимого принудительного лицензирования не выполняет своего социального

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.10.2019 № С01-906/2019 по делу № А40-166505/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3a0440d1-5ba5-4049-ac4c-7be5b9edc09c/2029a6d3-73e3-40b4-963e-f7258fe9da21/A40-166505-2017_20191029_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.05.2022).

назначения в таком виде [12, с. 98]. Вряд ли стоит согласиться со столь категоричным утверждением, однако нельзя не отметить, что используемый в анализируемой правовой норме понятийный аппарат требует детальной проработки и уточнений как по итогам юридических исследований, так и правоприменительной практики.

4. Особенности зависимого принудительного лицензирования в сфере здравоохранения

На возможное злоупотребление правом с применением инструментария принудительного лицензирования, но уже со стороны обладателей основных патентов, обращают внимание Л.В. Санникова и Ю.С. Харитоновна, анализируя практику «патентного озеленения» в фармацевтической сфере. Патентообладатель может формально модифицировать свое изобретение, чтобы получить на него новый патент. При этом новое изобретение становится зависимым и позволяет фактически продлить патентообладателю действие старого патента с возможностью продолжать удерживать монополю на высокую цену на продукты, в которых используется данное изобретение [4, с. 132].

В.И. Елисеев предлагает дополнить часть 2 статьи 1362 Гражданского кодекса РФ описанием того, что именно является важным техническим достижением в той или иной отрасли [12, с. 98].

По мнению А.С. Ворожевич, при рассматриваемых обстоятельствах для того, чтобы, например, лекарственный препарат был признан экономически эффективным, потенциальный лицензиат должен доказать в суде значительно более низкую цену нового препарата и его позитивное влияние на качество и продолжительность жизни пациентов [13, с. 93]. Представляется данная позиция излишне узкой и необоснованной, так как экономические преимущества в лекарственной сфере не ограничиваются только указанными обстоятельствами.

Более того, представляется целесообразным в гражданском законодательстве для сферы здравоохранения закрепить особый подход с учетом ее высокой социальной значимости, зачастую нетехнической специфики данной сферы и обычно неважности

экономических преимуществ, когда речь идет о здоровье, особенно детей.

Предлагается для правоотношений в данной сфере внести изменения в часть 2 статьи 1362 Гражданского кодекса РФ и исключить обязанность обладателя зависимого патента при предъявлении иска о получении рассматриваемого вида принудительной лицензии в доказывании важности технического достижения и существенности экономических преимуществ.

На примере фармацевтических инноваций можно отметить, что в современных условиях они в основном представляют собой незначительные с технической точки зрения улучшения в использовании и разработке уже существующих продуктов. Л.В. Санникова и Ю.С. Харитоновна обоснованно предлагают при оценке зависимого изобретения с точки зрения «важности технического решения» учитывать значение предлагаемого решения для удовлетворения общественных интересов [4, с. 131].

Заключение

В настоящее время современная практика, в частности, отечественное здравоохранение, остро нуждается в широком распространении эффективных и удобных правовых механизмов принудительного лицензирования.

В контексте создания правовых условий для дальнейшего стимулирования инноваторских разработок, проводимых с учетом уже запатентованных результатов интеллектуальной деятельности, необходима модернизация правового регулирования зависимого принудительного лицензирования. Используемые в части 2 статьи 1362 Гражданского кодекса РФ правовой инструментарий и понятийный аппарат требуют детальной проработки и уточнений. Так, необходимо учитывать замечания Суда по интеллектуальным правам, приведенные в его постановлении от 29 октября 2019 г., о том, что указанный в части 2 статьи 1362 Гражданского кодекса РФ критерий «важности технического достижения» не имеет легального определения. В российском законодательстве также отсутствует определение понятия «существенные экономические преимущества одного изобретения по отношению к другому».

При этом представляется целесообразным в гражданском законодательстве для сферы здравоохранения закрепить особый подход с учетом ее высокой социальной значимости, зачастую нетехнической специфики данной сферы и обычно неважности экономических преимуществ, когда речь идет об здоровье. Так, предлагается для правоотношений в данной сфере внести изменения в часть 2 статьи 1362 Гражданского кодекса РФ в части исключения обязанности обладателя зависимого патента при предъ-

явлении иска о получении рассматриваемого вида принудительной лицензии в доказывании важности технического достижения и существенности экономических преимуществ.

Предлагаемые изменения в российском гражданском законодательстве позволят устранить излишние нормативные барьеры для инноваторских улучшений в использовании и разработке запатентованных объектов, необходимых для интенсификации развития сферы отечественного здравоохранения.

Список источников

1. Синицын С.А. Сравнительное патентное право: актуальные проблемы / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 416 с.
2. Гутников О.В., Синицын С.А., Аюрова А.А., Цомартова Ф.В. Защита исключительных прав на изобретения, используемые в лекарственных препаратах: проблемы правового регулирования и направления совершенствования законодательства / отв. ред. О.В. Гутников, С.А. Синицын. М.: ИЗиСП: КОНТРАКТ, 2019. 208 с.
3. Иванов А.Ю. Принудительное лицензирование для инновационного развития: о необходимости балансировки режима интеллектуальных прав // Закон. 2017. № 5. С. 78-93.
4. Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Защита прав патентообладателей при коллизии патентов на лекарственные препараты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 43. С. 121-145. DOI [10.17072/1995-4190-2019-43-121-145](https://doi.org/10.17072/1995-4190-2019-43-121-145)
5. Российское гражданское право: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1206 с.
6. Еременко В.И. Исключения из патентной монополии в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Законодательство и экономика. 2008. № 8. С. 28-34.
7. Сидоренко А.И. Судебные доктрины в сфере интеллектуальных прав в России и за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 3. С. 100-115. DOI [10.12737/jflcl.2021.032](https://doi.org/10.12737/jflcl.2021.032)
8. Галифанов Р.Г., Карлиев Р.А. Идея, научное открытие, изобретение // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2021. № 9. С. 33-54.
9. Гаврилов Э.П. Зависимое изобретение и «столкновение» патентных заявок // Патенты и лицензии. 2008. № 3. С. 17а-26.
10. Садыков Р.М. Проблемы правовой охраны зависимых объектов патентных прав // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 5. С. 48-52.
11. Пучинина М.М. Условие предоставления принудительной лицензии для использования зависимого изобретения // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11 (132). С. 117-132. DOI [10.17803/1994-1471.2021.132.11.117-132](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.132.11.117-132)
12. Елисеев В.И. Правовая охрана зависимых объектов патентных прав // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1 (47). С. 91-102.
13. Ворожжевич А.С. Принудительное лицензирование в пользу обладателей зависимых фармацевтических изобретений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 1. С. 73-98. DOI [10.21638/spbu14.2021.105](https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.105)

References

1. Sinitsyn S.A. *Sravnitel'noye patentnoye pravo: aktual'nyye problemy* [Comparative Patent Law: Actual Problems]. Moscow, Infotropic Media Publ., 2022, 410 p. (In Russian).
2. Gutnikov O.V., Sinitsyn S.A., Ayurova A.A., Tsomartova F.V. *Zashchita isklyuchitel'nykh prav na izobreteniya, ispol'zuyemye v lekarstvennykh preparatakh: problemy pravovogo regulirovaniya i napravleniya sovershenstvovaniya zakonodatel'stva* [Protection of Exclusive Rights to Inventions Used in

- Medicines: Problems of Legal Regulation and Directions for Improving Legislation]. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., "KONTRAKT" Publ., 2019, 208 p. (In Russian).
3. Ivanov A.Y. Prinuditel'noye litsenzirovaniye dlya innovatsionnogo razvitiya: o neobkhodimosti balansirovki rezhima intellektual'nykh prav [Compulsory licensing for stimulating innovation: on the necessity to balance the intellectual property regime]. *Zakon – Statute*, 2017, no. 5, pp. 78-93. (In Russian).
 4. Sannikova L.V., Kharitonova Y.S. Zashchita prav patentoobladateley pri kollizii patentov na lekarstvennyye preparaty [Protection of patent holders' rights under a conflict of drug patents]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki* [Bulletin of the Perm University. Legal Sciences], 2019, no. 43, pp. 121-145. DOI [10.17072/1995-4190-2019-43-121-145](https://doi.org/10.17072/1995-4190-2019-43-121-145). (In Russian).
 5. Vitryanskiy V.V., Em V.S., Kozlova N.V. *Rossiyskoye grazhdanskoye pravo: v 2 t.* [Russian Civil Law: in 2 vol.]. Moscow, Statut Publ., 2011, vol. 2, 1206 p. (In Russian).
 6. Eremenko V.I. Isklyucheniya iz patentnoy monopolii v sootvetstvi s chast'yu chetvertoy GK RF [Exceptions from the patent monopoly in accordance with part four of the Civil Code of the Russian Federation]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and Economics], 2008, no. 8, pp. 38-34. (In Russian).
 7. Sidorenko A.I. Sudebnyye doktriny v sfere intellektual'nykh prav v Rossii i za rubezhom [Judicial doctrines in intellectual property law in Russia and abroad]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya – Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 100-115. DOI [10.12737/jfcl.2021.032](https://doi.org/10.12737/jfcl.2021.032). (In Russian).
 8. Galifanov R.G., Karliyev R.A. Ideya, nauchnoye otkrytiye, izobreteniy [Idea, scientific discovery, invention]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost' – Intellectual Property. Industrial Property*, 2021, no. 9, pp. 33-54. (In Russian).
 9. Gavrilov E.P. Zavisimoye izobreteniy i «stolknoveniye» patentnykh zayavok [Dependent invention and "clash" of patent applications]. *Patenty i litsenzii – Patents and Licenses*, 2008, no. 3, pp. 17a-26. (In Russian).
 10. Sadykov R.M. Problemy pravovoy okhrany zavisimykh ob'yektov patentnykh prav [Problems of legal protection of dependent objects of patent rights]. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava – Patents and Licenses. Intellectual Rights*, 2018, no. 5, pp. 48-52 (In Russian).
 11. Puchinina M.M. Usloviye predostavleniya prinuditel'noy litsenzii dlya ispol'zovaniya zavisimogo izobreteniya [Conditions for granting compulsory license for dependent invention use]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*, 2021, vol. 16, no. 11 (132), pp. 117-132. DOI [10.17803/1994-1471.2021.132.11.117-132](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.132.11.117-132). (In Russian).
 12. Eliseyev V.I. Pravovaya okhrana zavisimykh ob'yektov patentnykh prav [Legal protection of dependent objects of patent rights]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal – Leningrad Legal Journal*, 2017, no. 1 (47), pp. 91-102. (In Russian).
 13. Vorozhevich A.S. Prinuditel'noye litsenzirovaniye v pol'zu obladateley zavisimykh farmatsevticheskikh izobreteniy [Compulsory licensing in favor of the patentholders of dependent pharmaceutical inventions]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo – Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2021, vol. 12, no. 1, pp. 73-98. DOI [10.21638/spbu14.2021.105](https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.105). (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 06.07.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.09.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 21.11.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная